Глава 367

Принеся статую обратно в бамбуковый сад, Ай Хуэй закрыл дверь, прежде чем поставить её на стол. Как змея, нетерпеливая повязка свернулась вокруг каменной статуи.

Ай Хуэй чуть не рассмеялся; каменная статуя выглядела как глупая, безжизненная мумия. Её небесное очарование исчезло.

Возможно, в статуе было что-то мощное?

Ай Хуэю стало очень любопытно. Конечно, он уже знал силу повязки, но то, что главы семьи были в тупике, размышляя над статуей, означало, что она не была простым предметом.

Ай Хуэй не осмеливался недооценивать аристократические семьи. Их накопленная сила была потрясающе глубокой, будь то с точки зрения богатства, сокровищ или даже их понимания элементальной энергии.

Такие строение сокровищницы и методы запечатывания он никогда раньше не видел.

Возможно, у семьи не было выдающихся представителей, но их тяжелая работа продолжалась сотни лет. Их накопленный опыт был устрашающе глубоким и обширным.

Повязка ответила на секрет, который эти люди не смогли разгадать. Как здорово!

А?

Ай Хуэй внезапно встал, его глаза сверкнули.

Лицо каменной статуи начинало таять.

Произошло изменение!

Ай Хуэй очень волновался, но быстро успокоился. Осмотрелся и прислушался, всё чисто. Каменная статуя не имела элементальных энергетических волн. Похоже на свечу, которая при нагревании постепенно растаяла.

Ай Хуэй пристально посмотрела на эту статую. Это определенно был обычный гранит, он тщательно проверил!

Его глаза обманули?

Когда лицо статуи растаяло, её грубые линии сглаживались, и неровное лицо заметно смягчилось. Размытые черты лица стали более отчетливыми.

Увидев, что лицо статуи становится нежным и изысканным, слабый небесный шарм стал более интенсивным. Ай Хуэй был полностью пленён, как будто взгляд поглощало водоворотом. Ай Хуэй безучастно смотрел на неё, не в силах отвести взгляд.

Зрение начало размываться.

Мир стал туманным, небо слилось с океаном. Он увидел нескончаемую цепь массивных гор, крутых и величественных. Древние деревья поднимались высоко в небо, поля были огромными, разнообразные звери бегали и летали.

Ай Хуэй был уверен, что никогда не видел ни одного из этих необычных зверей. А из-за диких земель его можно уже считать экспертом по ужасным зверям. Эти необычные звери были еще более примитивными, чуждыми ему.

Его взгляд опустился на небольшую долину.

Из того, что он увидел, Ай Хуэй посчитал, что местность очень даже подходит для походов компанией.

Был извилистый ручей со слабым потоком. Горы с обеих сторон служили перегородками. Крутые, гранитные. Долина была широкой, но проход туда очень узким, что делало это местом, которое легко охранять и трудно атаковать.

В устье долины был забор из толстых, сплошных бревен. Зачем нужно такое грубое строение? Ай Хуэй не мог понять. Внутри была палатка из кожи животных и высокой травы, в ней люди зажигали огонь для приготовления пищи и разделывали диких зверей. Это была довольно оживленная сцена.

Дикое племя?

Ай Хуэй начал что-то понимать.

Наблюдая некоторое время, Ай Хуэй почувствовал, что у дикарей была сложная жизнь. Они были нецивилизованными. Когда Ай Хуэй был в диких землях, их жизни тоже были тяжелыми, но по сравнению с этими дикарями намного лучше.

Некоторое время спустя вождь племени достал обработанную кожу и нарисовал на ней грубую человеческую фигуру древесным углем и звериной кровью.

Штрихи были очень грубыми.

Животную кожу подчистили веткой дерева, затем собрали камни и сделали простой жертвенный стол. Вождь убил дикого зверя, поместил его на стол в качестве приношения и возглавил процесс поклонения, все начали поклоняться.

Прошли годы, и вождь продолжал меняться. Одежда, которую носили члены племени, также претерпела изменения, раньше они носили кожу животных, а теперь мешковина. Рисунки на коже тоже постепенно становились яснее и носили уникальный, небесный шарм.

Небесный шарм?

Ай Хуэй отреагировал неожиданно. Может быть…

Он пристально посмотрел на человеческую фигуру на животной коже и обнаружил, что она действительно похожа на каменную статую.

С изменениями племя становилось всё более фанатичными, и они стали предлагали жертвы более регулярно. По мере роста жертв человеческая фигура на коже стала более изысканной и реалистичной.

Племя через много лет стало влиятельным и могущественным. Воздвигли городские стены.

Враги проникли в жертвенный зал и сожгли кожу.

Вождь передал приказ, искать сокровища из других городов, чтобы создать и усовершенствовать портрет демонического бога. Собирая сокровища, уважаемых священников, художников и колдунов со всего света, после двадцати двух лет крови, пота и слез, наконец, завершили новый демонический портрет.

Снова начались войны против врагов.

За шестьдесят лет бесчисленных пленников приносили в жертву.

Небесное очарование демонического портрета усилилось, все смотрели на него со страхом.

Прошло много лет, племя много раз поднималось и падало. Однако этот портрет оставался неповрежденным. В жертвах не было недостатка.

В ветреную дождливую ночь молния за окнами освещала тёмный, просторный жертвенный зал, а также тот портрет, который висел у стены.

Глаза демонического бога сдвинулись, и улыбка появилась на углу рта. Эта улыбка носила злую энергию, заставляя нежное лицо казаться всё более соблазнительным.

Внезапно из портрета вытянулась нога.

Демонический бог ожил. Он двигал своим телом, казалось, интересовался всем происходящим. Внезапно, как будто он что-то почувствовал, он поднял голову и посмотрел в сторону Ай Хуэя.

Увидев глаз демонического бога, он на мгновение нарушил линию мысли Ай Хуэй.

Именно в это мгновение, вспыхнувшее «Пламя Небесного Лотоса» почувствовало опасность и внезапно начало действовать, позволив Ай Хуэю восстановить следы ясности. Он изо всех сил старался закрыть глаза и заблокировать зрение.

Его грубое дыхание напоминало меха, заставляя Ай Хуэя потеть. Этот момент борьбы практически исчерпал все его силы.

Он успокоился минут через пять, но в нём остался страх. Он всегда считал себя твёрдым и нерушимым, особенно после получения Пламени Небесного Лотоса. Он мог оставаться спокойным даже когда столкнулся с Тысячей Юаней.

Однако в то же время его психическое состояние было полностью вне его контроля. Он не мог думать вообще. Если бы не Пламя, он бы даже не смог закрыть глаза.

Это первый случай, когда Ай Хуэй, переживал нечто столь странное, страшное и опасное.

В отличие от реального боя, психические атаки нельзя было предупредить. Любая невнимательность приводила к атаке, в результате чего тело теряло контроль. Ум не мог бы заставить тело сопротивляться. Жертва полностью в распоряжении врага.

Он никогда не хотел повторять это снова.

Демонический бог…

Вскоре после этого тело Ай Хуэя напряглось. Он собрал всё свое внимание, чтобы всякий раз, когда он что-то чувствовал, снова закрыть глаза.

Он наконец открыл глаза.

А!

Он увидел каменную статую.

Где жертвенный зал? Демонический бог?

Ай Хуэй был ошеломлен. Он что, спал? Те сцены, которые он только что видел, были слишком яркими. Казалось, он жил тысячи лет вместе с племенем и демоническим богом.

Но в этот момент он всё же был в своей комнате.

Фантазия? Возможно!

Но такая реалистичная фантазия...

Ай Хуэй посмотрел время и понял, что прошло уже полчаса.

Как загадочно. Этот сон просто был слишком реальным, и он всё еще мог вспомнить все мелкие детали.

Он чувствовал сожаление, но также облегчение. Сцена, в которой демонический бог вышел из портрета, произвела на него глубокое впечатление; у него всё еще был какой-то затяжной страх.

Его взгляд упал на каменную статую, и его зрачки внезапно сжались.

Каменная статуя на столе выглядела точно, как демонический бог!

Ай Хуэй ясно помнил вид демонического бога, не было никакой ошибки. Статуя была в этот момент уже не тем грубым кусочком камня, но чрезвычайно изысканной и реалистичной.

У него была изящная фигура. Талия статуи выглядела слабой и нежной, а верхняя часть - мужская. Андрогинное лицо с мягким контуром, но с мужественным носом и губами. Глаза холодные, но углы изогнуты.

Это первый случай, когда Ай Хуэй, видел такие андрогинные и противоречивые черты, которые каким-то образом прекрасно сочетались друг с другом.

Точно такая же!

Эта статуя изображала демонического бога?

Возможно!

Он никогда не думал, что за каменной статуей будет такая история. Ай Хуэй удивленно щелкнул языком и посмотрел на статую.

Статуя теперь была изысканной и реалистичной, но её небесное очарование исчезло. Она выглядела как обычная каменная статуя.

Итак, небесное очарование передало историю статуи, внезапно осознал Ай Хуэй.

Однако, как бы он ни смотрел на неё, статуя демонического бога всё еще была просто статуей демонического бога, а гранит всё еще был гранитом. Изменений не было. Он просто потратил столько усилий, чтобы получить прекрасную каменную статую?

Ай Хуэй не знал, смеяться или плакать.

Но то, что он увидел на своей повязке, потрясло его.

Кровавый глаз исчез. Она восстановила свой прежний белый цвет и теперь была пуста.

Увидев две снежно-белые повязки на столе, к нему подкралась мысль. Он вспомнил, что изначально они были частью единого целого.

Срез начал сливаться вместе, образуя целый кусок белой ткани.

Это действительно возможно?!

Ай Хуэй широко открыл глаза, так как никогда не думал, что их можно соеденить вместе.

Подождите минуту!

Тело Ай Хуэя застыло. Он безучастно смотрел на белую ткань на столе, когда в его сознании возник образ демонического бога, висящий в жертвенном зале.

После того, как демонический бог вышел из портрета, он стал белым, а его размер ... примерно того же размера, что и белая ткань перед ним.

Повязка... была холстом портрета демонического бога?

http://tl.rulate.ru/book/2193/310633